

На правах рукописи

ХЛУДОВА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАСТИЯ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Тула 2006

Работа выполнена в Тульском государственном университете

Научный руководитель: БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна
кандидат политических наук, доцент

Официальные оппоненты: АНОХИН Михаил Григорьевич
доктор политических наук, профессор
ПОДРЕЗОВ Константин Андреевич,
кандидат политических наук, доцент

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится 28 декабря 2006 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Тульском государственном университете (адрес: 300600, г. Тула, ул. Болдина, 151; 11 учебный корпус, гуманитарный факультет, аудитория 201).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Тульского государственного университета.

Автореферат разослан «28» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В. Бродовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Формирование политической культуры участия молодежи в последние годы становится наиболее приоритетным направлением государственной политики, деятельности партий и общественных объединений. С одной стороны, это связано с новым этапом разработки стратегии государственной молодежной политики, с другой стороны, развитие политической культуры участия молодежи является одним из условий демократизации политической системы общества. Активное, автономное, конвенциональное политическое участие должно способствовать институционализации, легитимации и стабилизации политического режима.

В условиях политической трансформации происходит изменение моделей политического поведения. Именно молодежь является носителем инновационного потенциала, детерминирующего общественное развитие. Однако современное молодое поколение дифференцировано по ценностным ориентациям, стратегиям политического поведения. Внутрипоколенческие различия в значительной степени обусловлены изменением процесса политической социализации. Большая часть молодежи в возрасте 26 - 30 лет прошла первичную социализацию в советский период, ее отличает более противоречивое политическое поведение: с одной стороны, представители этой группы позитивно оценивают возможности влияния на политическую систему, с другой стороны, они более подвержены мобилизационным воздействиям. Период первичной политической социализации молодежи 20 - 25 лет совпал с системной трансформацией общества и кризисами легитимности, идентичности, участия, что предопределило распространенность в их среде абсентеизма и отчуждения от политического процесса. Молодежь 16 - 19 лет более адаптирована к современным формам политической жизни, ориентирована на активное, автономное, конвенциональное участие. Вместе с тем, доминирующей является стратегия первой группы, для которой характерно пассивно-конвенциональное мобилизованное политическое участие. Указанные черты политического участия не отвечают потребностям развития общества, так как инновационный потенциал молодежи ока-

зывается невостребованным. По данным всероссийских опросов общественного мнения (2002 - 2006 гг.) только 5 % молодых респондентов участвуют в выборах для того, чтобы повлиять на власть, 2 % - в работе какой-либо политической партии, 7,7 % – в деятельности общественных организаций.¹

Особенностью молодого поколения является низкая сопротивляемость манипулятивным технологиям, используемым для политической мобилизации. Усиление влияния мобилизационных воздействий на молодежь – результат трансформации процессов социализации, адаптации, идентификации, что обуславливает характер политической культуры молодежи. Основным фактором, препятствующим развитию политической культуры участия, является рассогласованность в действиях агентов политической социализации, способствующая поверхностному усвоению норм и ценностей, которые позволяют в наибольшей степени адаптироваться к новым условиям.

Доминирование вертикальной модели социализации затрудняет формирование гражданского общества, не дает возможности развиваться гармоническому типу политической социализации, соответствующему демократической политической системе. Распространенность конъюнктурного подхода в работе с молодежью привела к тому, что значительная часть ее представителей стала носителями социализации конфликтного типа. Это также связано с тем, что адаптация молодежи носит преимущественно вынужденный, регрессивный, пассивный характер. В целом, особенности социализации и адаптации молодежи детерминируют несформированность политической идентичности, противоречивость политических ориентаций, мобилизационные модели поведения.

Сложившаяся ситуация определила необходимость усиления роли государства в процессе формирования политической культуры участия молодежи. Концепция государственной молодежной политики России предусматривает

¹ «Социально-политическая активность молодежи». Всероссийский опрос (лето 2005 года, весна 2006 года) Руководство: исследовательская группа «ЦИРКОН». Объем выборочной совокупности: 1-я волна 1866 человек в возрасте от 16 до 26 лет; 2-я волна 2856 человек в возрасте от 16 до 26 лет. Статистическая погрешность не превышает 3 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам. Данные опроса «Власть и общество в новой России: «Молодежь России и ценности гражданского общества» М.: Среднерусский Консалтинговый Центр, 2002. Генеральная совокупность 1469 человек в возрасте от 15 до 30 лет. Опрос проводился в трех регионах Российской Федерации, отличающихся как территориально-географическим расположением, так и их политическим, экономическим и социальным развитием.

поддержку молодежных объединений, содействие в создании молодежных парламентов, палат, собраний, действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Такого рода формы взаимодействия с молодежью позволяют вырабатывать установки на активное автономное конвенциональное участие путем усвоения знаний о политической системе, реализации позитивного опыта политического поведения, включенности в систему молодежного представительства.

Оптимизация государственной молодежной политики сопряжена с организацией взаимодействия между общественными объединениями и партиями, которое обеспечивает восходящую социальную мобильность, компенсирует низкий уровень самоорганизации, способствует реализации функции агрегирования и артикулирования интересов.

Основное направление диссертационного исследования нашло свое отражение в выдвинутой гипотезе: воспроизводство политической активности на мобилизационной основе в пассивно конвенциональных формах препятствует становлению политической культуры участия молодежи. Эта проблема усугубляется отсутствием скоординированности и согласованности в реализации молодежной политики органами государственной власти, общественными структурами, политическими партиями. Формирование установок на активное, автономное, конвенциональное политическое участие предполагает создание благоприятных социокультурных и институциональных условий для реализации политической субъектности молодого поколения путем активизации взаимодействия молодежи с государственными институтами и структурами гражданского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Политическая культура участия является сравнительно новым объектом исследования для российской политической науки. В связи с этим, отечественные исследователи обращаются к трудам западных ученых, адаптируя и перерабатывая их с учетом российской действительности. Для теоретического осмысления проблемы формирования политической культуры участия необходимо обратиться к анализу работ классиков общественно-политической мысли: Г. Алмонда, С. Вербы, Дж. Данзинге-

ра, Э. Даунса, К. Дойча, Дж. Дьюи, Р. Инглхарта, А. Маслоу, Ч. Мерриам, Л. Милбрага, С. Хантингтона¹ и др., разработавших теоретические основы для изучения политической культуры участия.

Основные проблемы политической культуры участия российской молодежи получили освещение в работах ряда отечественных исследователей. Первую группу составляют исследования, анализирующие специфику, динамику и формы политического участия молодежи (О.Н. Аксеновой, Г.А. Балыхина, Г.Л. Кертмана, В.К. Левашова, М.В. Лисаускене, А.В. Меренкова, Л.А. Седова, Н.И. Сивковой, Е.В. Солодянкиной, Л. Тарасенко и др.)². Во вторую группу входят работы, рассматривающие проблему мобилизации молодежи и ее роль в становлении активного, автономного, конвенционального политического участия (И. Задорин, Ю. Бузова, А. Сюткина, А.А. Киселев, И.Л. Морозов, Н. Молчанов, Д.В. Гончаров и др.)³.

¹ Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии [Текст] / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. - 1992. - № 4. - С. 120 - 135; Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [Текст] / Р. Инглхарт // Полис. - 1997. - № 4 - С. 9; Маслоу, А.Г. Мотивация и личность [Текст] / А.Г. Маслоу; пер. с англ. А.М. Тихомировой. - СПб.: Евразия, - 2001. - С.79; Хантингтон, С. Политический порядок в меняющемся обществе [Текст] / С. Хантингтон. - М., ЭКСМО, 2000. - С. 163; Dansinger, James N. Understanding the Political World and Introduction to Political Science [Text] / James N. Dansinger N.Y and London, 1991. P.43-61; Deutsch, K.W. Social Mobilization and Political Development [Text] / K.W. Deutsch // Comparative Politics/ A Reader. Ed. By Eckstein H., Apter D.E/ Toronto, 1964; Dewey, J. Democracy and Education. [Text] / J.Dewey. An Introduction to the Philosophy of Education. - N.Y. - 1916; Downs, A. An Economic Theory of Democracy [Text] / A. Downs. / N.Y.: Harper and Row, 1957. -P.28; Merriam, C.E. The Making of Citizens [Text] / C.E. Merriam. A Comparative Study of Methods of Civic Training. - Chicago, 1931; Milbrath L. Political Partizipation. [Text] / L. Milbrath - Chicago, 1965. -P.19.

² Аксенова О.Н. Особенности восприятия политической телеинформации молодежью [Текст] / О.Н. Аксенова/ Социс. - 2006. - № 4. - С.142-143; Балыхина, Г.А. Молодежь – стратегический ресурс государственного развития и становления гражданского общества [Текст] / Г.А. Балыхина // Федеральный справочник. Выпуск 18. - М.:«Родина - ПРО», 2006. - 980 с.; Кертман, Г.Л. Интерес к политике по-российски: мотивы явные и скрытые [Текст] / Г.Л. Кертман / Полис. - 2005. - № 1. - С. 94 - 107; Левашов, В.К. Гражданское общество и демократическое государство [Текст] / В.К. Левашов / Социс. - 2006. - № 1. - С. 6 -20; Лисаускене, М.В. Поколение NEXT – прагматические перфекционисты или романтики потребления [Текст] / М.В. Лисаускене/ Социс. - 2006. - № 4. - С.111-115; Меренков, А.В., Сивкова, Н.И., Солодянкина, Е.В. Изучение электорального поведения. Методологический аспект [Текст] / А.В. Меренков, Н.И. Сивкова, Е.В. Солодянкина // Журнал о выборах. - 2005. - № 6. - С. 52 - 55; Седова, Л.А. Традиционные черты российской политической культуры в их современном преломлении [Текст] / Л.А. Седова // Общественные науки и современность. - 2006. - № 3. - С. 67-74; Тарасенко, Л. Специфика политической социализации молодежи города Таганрога [Текст] / Л. Тарасенко // Власть. - 2006. - №4. - С.59 - 62.

³ Гончаров, Д.В. Теория политического участия [Текст] / Д.В. Гончаров. - М.: Юрист, 1997. - 316 с.; Задорин, И., Бузова, Ю., Сюткина, А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость [Текст] / И. Задорин, Ю. Бузова, А. Сюткина // Российское общество: становление демократических ценностей? под ред. М. Макфолла и А. Рабова / Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, сентябрь 1999. - С. 201; Киселев, А.А. Насильственные формы неконвенционального политического участия в Интернете [Текст] / А.А. Киселев // Актуальные вопросы социальной политики в регионе/Науч. Ред. Вартумян А.А. - Армавир: ИП Шурыгина В.Е., 2006. - С. 321-325; Молчанов, Н. Молодые грозды гнева? [Текст] / Н. Молчанов // Вестник аналитики. - 2005. - №3(21) - С.17-21; Морозов, И. Л. Информационная безопасность политической системы [Текст] / И.Л. Морозов // Полис. - 2002. - №3. - С. 144.

Третья группа исследований представлена трудами, которые посвящены проблемам формирования политической культуры участия российской молодежи, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Одни исследователи (А.А. Галкин, Е. Гордеев, В. Динес, В. Третьяк, П. Цветов и др.)¹ опираются на опыт зарубежных государств, а также материалы, международных исследований в рамках программ ООН, ЮНЕСКО, другие (В.Ф. Галушенко, Г.З. Ефимова, О.А. Копцева, В.Я. Мустафин, В.А. Орлов, Т.Е. Рыдлевич, Э.В. Чекмарев и др.)² рассматривают возможности для создания условий эффективной политической социализации и адаптации молодых людей. Особое внимание уделяется развитию государственной молодежной политики и разработке молодежных проектов, осуществляемых общественными движениями, партиями, способствующих формированию активной гражданской позиции.

Несмотря на то, что в последние годы активизировалось изучение политического участия молодежи, исследователи преимущественно рассматривают две основные проблемы: специфику электоральной активности молодого поколения и возможности возникновения политического протеста в молодежной среде. Но этим формирование политической культуры участия молодежи не исчерпывается, что детерминировало выбор темы, объекта и предмета диссертационного исследования, его цели и задач.

Объектом исследования является политическая культура участия как основа формирования политической субъектности молодежи.

¹ Галкин, А.А. Поступь глобализации и круги глобализма [Текст] / А.А. Галкин // *Полития*. 2002. - № 2. - С. 10 – 16; Гордеев, Е. Немецкая молодежь прагматична, деловита и аполитична [Текст] / Е. Гордеев // *Санкт-петербургский университет*. 2002. - №20 (3610). - С. 3–4; Динес, В., Третьяк В. Государственная молодежная политика: современное состояние перспективы [Текст] / В. Динес, В. Третьяк // *Власть*. - 2005. - № 8. С.3 – 9; Цветов, П. Помочь войти во взрослую жизнь [Текст] / П. Цветов // *РФ сегодня*. - 2006. - №12. - С. 45 – 51.

² Галушенко, В.Ф. Базовые комиссии и правовое воспитание молодежи [Текст] / В.Ф. Галушенко // *Журнал о выборах*. - 2006. - № 1. - С. 27; Ефимова, Г.З. Об институционализации участия молодежи в политической жизни: региональный аспект [Текст] / Г.З. Ефимова // *Налого. Известия. Капитал*. - 2006. - № 1 – 3. - С. 32-38; Копцева, О.А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся [Текст] / О.А. Копцева // *Социс*. - 2005. - № 5. - С. 114 – 115; Орлов, В.А. Деловая игра как средство интенсификация личностного развития подростка [Текст] / В.А. Орлов // *Сб. статей Подготовка и проведение учебно-деловой игры «Выборы Президента» практические рекомендации*. - М., 2003. - С. 11 – 14; Мустафин, В.Я., Чекмарев, Э.В. От дискуссии к активной гражданской позиции [Текст] / В.Я. Мустафин, Э.В. Чекмарев // *Журнал о выборах*. - 2005. - № 6. - С. 47 – 51; Рыдлевич, Т.Е. Гражданское воспитание – фундамент гражданского общества и демократического государства [Текст] / Т.Е. Рыдлевич // *Сб. статей Подготовка и проведение учебно-деловой игры «Выборы Президента» практические рекомендации*. - М., 2003. - С.5 – 10.

Предметом исследования выступают состояние, тенденции и способы формирования политической культуры участия молодежи в современной России.

Цель исследования заключается в комплексном анализе особенностей структуры, форм проявления и факторов формирования политической культуры участия молодежи в современном российском обществе. Исходя из цели, в настоящей диссертационной работе решались следующие задачи:

- проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию категории политической культуры участия;
- выявить влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование политической культуры участия;
- определить особенности и тенденции развития политической культуры участия молодежи Российской Федерации;
- охарактеризовать специфику, формы и динамику политической культуры участия молодежи Тульской области;
- рассмотреть основные направления молодежной политики, способствующие формированию политической культуры участия на федеральном и региональном уровнях;
- исследовать влияние деятельности молодежных общественных объединений и политических движений на процесс формирования политической культуры участия;
- разработать рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности молодежных общественных объединений и политических движений в регионах.

Теоретико-методологические основы. Теоретические основы работы составляют концептуальные положения, содержащиеся в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных исследованию проблем формирования политической культуры участия молодежи. Анализ базировался на совокупности принципов, приемов, методов, применяемых в политологии и смежных с ней науках, прежде всего политической социологии, политической

психологии, политической антропологии и т.д. Среди них особое место занимают: системный, структурно-функциональный, неинституциональный, синергетический подходы, методы логического, сравнительного и типологического анализа. Также применялись разнообразные методы конкретных социологических исследований: массовый опрос, фокус-групповое интервью, контент-анализ текстов. Для обработки эмпирического материала были использованы статистические программы SPSS 10.0 и DA-система 4.0.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили политико-социологические исследования, выполненные в 2000 – 2006 годах, часть которых проведена с участием автора:

- «Социально-политическая ситуация в Тульской области: характеристики, тенденции развития и перспективы» (2000 – 2006 гг.). Мониторинг. Руководитель: Батанина И.А., кафедра социологии и политологии Тульского государственного университета. Объем выборки 2500 человек. Статистическая погрешность не превышает 4 %. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, образованию и роду занятий.
- «Власть и общество в новой России: молодежь России и ценности гражданского общества». Массовый опрос. (2002 г.) опрос проведен на базе Среднерусского Консалтингового Центра. Объем выборки 1469 человек в возрасте от 15 до 30 лет. Опрос проводился в трех регионах Российской Федерации, отличающихся территориально-географическим расположением, политическим, экономическим и социальным развитием. Статистическая погрешность выборки не превышает 3 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам.
- «Участие молодежи в политических организациях». Массовый опрос. (28 – 29 мая 2005 года). Опрос проведен на базе Фонда Общественного Мнения. Объем выборки 2100 человек. Опрос проведен в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Статистическая погрешность не превышает 3,6 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам.

- «Мотивы политического участия молодежи». Серия фокус-групповых интервью. (19-23 июля 2006 года) Руководители: Мышкина М.В., Хлудова Е.Н., Областной комитет Общероссийской общественной организации «Российский Союз молодежи». Проведено 3 фокус-группы по 11, 14 и 15 человек в возрасте от 14 до 24 лет.
- «Молодежь и политика». Всероссийский опрос (проведен: 6–7 августа 2005 г.). Опрос проведен на базе ВЦИОМ. Объем выборки 1591 человек в возрасте 15 – 30 лет. Опрос проводился в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам.
- «Гражданская культура молодежи». Массовый опрос среди студентов ТулГУ (14 октября 2005 года). Руководители: Федосеева В.А., Избирательная комиссия Тульской области; Бродовская Е.В., Тульский государственный университет; Мышкина М.В., Хлудова Е.Н., администрация города Тулы. Объем выборки 114 человек. Статистическая погрешность не превышает 4 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам.
- «Социально-политическая активность молодежи». Мониторинг 2005 – 2006 гг. Опрос проведен на базе исследовательской группы «ЦИРКОН». Объем выборки 4722 человек в возрасте от 16 до 26 лет. Статистическая погрешность не превышает 3 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам.
- «Политическое участие молодежи Тульской области». Массовый опрос участников профильной смены лагеря актива старшеклассников, молодежных объединений «Лидер» (июль 2006 года). Руководитель: Мышкина М.В., Хлудова Е.Н., Областной комитет Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи». Объем выборки 194 человека. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. Выборка репрезентативна по гендерным характеристикам.

Для комплексного освещения проблемы диссертационного исследования использовались и другие источники информации:

- нормативно-правовые акты Российской Федерации, иные официальные документы органов власти федерального, регионального и муниципального уровней;
- фундаментальные работы по исследуемой проблеме;
- публикации в научно-периодических журналах;
- материалы статистики (итоги референдумов, выборов в федеральные, региональные и муниципальные органы власти).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. На основе использования качественно-количественных методов исследования, определены особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации российского общества.
2. С помощью кластерного анализа выделены две доминирующие стратегии политического поведения молодежи Тульской области, политическое поведение согласно одной из них предполагает активное, но преимущественно иррациональное участие. Другая стратегия основана на пассивном рациональном участии. В основе дифференциации стратегий лежат возрастные и статусные различия.
3. Разработана система критериев эффективности деятельности государственных и общественных структур по формированию политической культуры участия молодежи.
4. Обобщен региональный опыт использования активных форм работы с молодежью, способствующих формированию политической культуры участия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уровень развития политической культуры участия молодежи, как носителя инновационного потенциала во многом определяет специфику, динамику и результативность процесса демократизации современного российского общества. Политическая культура участия представляет собой совокупность

усвоенных индивидом демократических норм, ценностей, установок и предполагает активное, автономное, конвенциональное политическое участие. Формирование политической культуры участия возможно в условиях, при которых в обществе доминирует горизонтальная модель социализации гармонического типа, преобладает стратегия добровольной, активной, прогрессивной адаптации и сформирована гражданская политическая идентичность, что в комплексе способствует воспроизводству демократической политической системы общества.

2. Особенностью политической культуры участия российской молодежи является специфическое сочетание патернализма и прагматизма, вызванное поверхностным усвоением норм и ценностей демократии, находящее отражение в характере политического участия молодежи. Доминирование пассивно-конвенциональных форм участия обуславливается, с одной стороны, трансформационным характером развития общества, с другой стороны, спецификой политической культуры участия молодежи, заключающейся в когерентности ориентаций молодых людей и ценностей транслируемых российской политической системой, подверженности молодого поколения мобилизации, ощущением молодежи собственной политической бессубъектности.
3. Кластерный анализ результатов регионального исследования позволил выделить две группы молодежи Тульской области, отличающиеся стратегиями политического поведения. Первая группа, состоящая в основном из учащихся и студентов, характеризуется большей включенностью в деятельность общественных организаций и политических партий, но демонстрирует патернализм по отношению к политической системе. Группа, составившая второй кластер, вовлечена в политический процесс в меньшей степени, но отличается большей либерализацией сознания. Большинство респондентов, входящих в эту группу, финансово независимы, в отличие от респондентов первой группы, что обусловило рост настроений прагматизма и рационализма политического участия.

4. Создание новой стратегии государственной молодежной политики, в рамках которой значительно повышается роль государства в процессе формирования политической культуры участия, предопределило поиск новых форм работы с молодежью, среди которых значительное влияние на политическую культуру участия оказывают проправительственные молодежные движения, реализующие в рамках своей деятельности активные формы работы, доказавшие свою эффективность в различных регионах России. Молодежные парламенты, ролевые игры, тренинги не только стимулируют политическую активность молодых людей, но и восполняют пробелы знаний о политике, образовавшиеся в ходе первичной социализации, что влияет на формирование политической культуры участия.
5. Большое значение имеет включение в процесс формирования политической культуры участия общественных организаций и объединений. Некоммерческие организации призваны выполнять не только функции социализации, но и агрегировать и артикулировать интересы молодежи. Тем не менее, наблюдается отсутствие конструктивного диалога между общественными организациями, политическими партиями и органами власти различных уровней, что препятствует формированию культуры политического участия молодежи. В связи с этим стратегия государственной молодежной политики должна предполагать усиление взаимодействия региональных органов власти с молодежными общественными организациями. Одной из актуальных форм сотрудничества является организация и проведение совместных мероприятий и обучающих проектов. Вместе с тем необходимо активизировать работу по устранению недостатков формирования нормативно-правовой базы, регламентирующей механизмы реализации государственной молодежной политики, в том числе в сфере взаимодействия с общественными организациями.

Практическая значимость проведенного исследования формирования политической культуры участия молодежи современной России заключается в том, что его результаты расширяют систему научных знаний о роли, месте, со-

циальной значимости политической культуры участия и могут быть использованы для теоретической разработки молодежной политики.

Диссертационная работа может представлять интерес для работников органов государственной власти и местного самоуправления, занимающихся проблемами молодежной политики, для руководителей молодежных организаций, движений, отделений политических партий.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы, в преподавании курсов общей политологии, политической психологии, политической социологии, социологии молодежи, при чтении различных спецкурсов.

Тема исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии пункту 16 «Проблемно-политическая ситуация: структура, виды и типы анализа. Политическое поведение и политическое участие в политическом анализе. Политическое прогнозирование и стратегическое планирование. Методики анализа и оценки социально-политических рисков».

Апробация работы. Положения диссертации апробированы автором в следующих формах:

- выступления на научно-практических конференциях: Всероссийские студенческие чтения «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (апрель 2003 г., г. Тула); Всероссийская (с международным участием) молодежная научная конференция «XI Туполевские чтения» (октябрь 2003 г., г. Казань); XIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых: «Гуманитарные и социально-экономические науки» (2004 г. г. Тула); Международная научно-практическая конференция «Парламентаризм в России: состояние, тенденции развития, перспективы» (2006г., г.Тула); Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: «Молодежь в социально-гуманитарных науках» (2006 г., г.Тула); Всероссийская научно-практическая конференция

«Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007 – 2008 гг. в Российской Федерации» (2006 г. г. Казань); I-я Международная научно-практическая конференция «Дискурсология: методология, теория, практика» (2006 г., Уральский государственный университет).

- публикации в ряде научных статей общим объемом 1,3 п.л.
- обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Материалы диссертации были востребованы муниципальной избирательной комиссией, Тульским областным комитетом Всероссийской общественной организации «Российский Союз молодежи» при составлении и реализации следующих проектов: «Выборы президента лагеря Лидер» (2005 и 2006 гг.), проведение открытого семинарского занятия со студентами Тульского государственного университета на базе выставки «Молодой избиратель России» осенью 2005 года.

Структура диссертации. Поставленные цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели исследования, раскрываются методологические и теоретические основы исследования, его научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение работы.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования процесса формирования политической культуры участия» автор анализирует основные подходы к пониманию политической культуры участия, а также влияние процессов социализации, адаптации и идентификации на формирование активного автономного конвенционального политического поведения.

В качестве методологической и теоретической основы диссертации выступает ряд подходов. Системный подход, дает возможность рассмотреть поли-

тическую культуру участия молодежи как совокупность взаимодействующих когнитивных, аффективных и поведенческих элементов, влияющих на функционирование политической системы общества. Путем применения структурно-функционального анализа автор рассматривает политическую культуру участия как целостность, систему, обладающую сложной структурой, ядром которой выступает, внутренне структурированное политическое участие. Неинституциональный подход путем анализа реальных фактов помог проследить изменения в становлении демократических институтов, определяющих политическую культуру участия.

В диссертационном исследовании политическая культура участия понимается как совокупность усвоенных индивидами демократических норм, ценностей установок и стратегий поведения, способствующих воспроизводству демократической политической системы. Политическая культура участия полиструктурна. Ее базовым элементом выступают различные стратегии политического поведения, которые определяются уровнем восприятия и усвоения общепризнанных норм и традиций, сочетанием форм и типов участия, среди которых выделяют: активное – пассивное, мобилизованное – автономное, легальное (конвенциональное) – нелегальное (неконвенциональное) политическое участие. Их комбинация зависит от характеристик политической системы, политических акторов, актуальной социально-политической ситуации.

Политическое участие, способствующее формированию культуры участия согласно различным типологиям, должно быть активным, автономным, и преимущественно легитимным, сопряженным с осознанием специфики своих властно значимых интересов, формированием стратегий поведения, позволяющих достигать цели в соответствии с нормами, установленными в обществе, и творчески перестраивать свою деятельность в условиях системной трансформации общества.

Молодежь, как социально-возрастная группа, обладает рядом особенностей. Она в наибольшей степени обеспечивает социальную мобильность и является источником экономической инициативы, инноваций и наиболее восприим-

чива к ним. Формирование политической культуры участия молодежи возможно тогда, когда в обществе доминирует горизонтальная модель социализации гармонического типа, преобладает стратегия добровольной, активной, прогрессивной адаптации и сформирована гражданская политическая идентичность. Реализация такого сочетания типов социализации, адаптации и идентификации возможна в случае наличия развитого гражданского общества, являющегося носителем демократических ценностей и ориентаций. Предпосылки его формирования зависят во многом от инновационного потенциала молодых граждан.

Особое внимание диссертант обращает на то, что переходные периоды общественного развития вызывают системный кризис, кризисы идентичности и участия, предопределяющие распад идеалов и поляризацию ценностей, деструктуризацию привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику, что в совокупности приводит к искажению механизмов социализации и создает риск гипертрофированного использования мобилизации, стимулирующей иррациональные установки политического участия.

Во второй главе «**Особенности политического участия молодежи в современной России**» на основе сравнительного анализа общероссийских и региональных данных автор рассматривает специфику, динамику и формы политического участия молодежи, обусловленные трансформацией российского общества.

Специфика политического участия молодежи Российской Федерации в значительной мере обусловлена тем, что механизмы формирования политической культуры действуют в условиях переходного периода развития политической системы. Исследование эмоционально - вербального и инструментального уровней политического участия позволило выявить ряд особенностей, влияющих на формы участия молодежи в политической жизни страны. С одной стороны, они связаны со спецификой российского общества, заключающейся, во-первых, в трансформации процесса социализации, нарушении последовательности механизмов передачи политических норм и опыта предыдущих поколений, что обусловило поверхностное усвоение демократических норм и ценно-

стей; во-вторых, в потребности легитимации режима на фоне отчуждения молодежи, которая актуализовала мобилизованное политическое участие, в-третьих, в недостаточном развитии структуры общественных институтов, способствующих утверждению горизонтальной социализации гармонического типа.

С другой стороны, характер политической культуры молодежи предполагает ряд противоречий. Молодые люди, во-первых, не идентифицируют себя с субъектами политики, предполагают моносубъектность политической власти несмотря на то, что российская политическая система имеет механизмы добровольного вовлечения граждан в политический процесс; во-вторых, демонстрируют сочетание этатизма и прагматизма. Так, на фоне высоких притязаний на участие в экономической сфере, в политическом сознании значительной части молодых россиян преобладают нормы и ценности патриархально-традиционалистского типа, предполагающие низкий гражданский статус личности и доминирование государственных форм регулирования жизни над механизмами самоуправления и самоорганизации общества.

Диссертант считает, что в этих условиях формирование политической культуры участия затруднено. Вместе с тем необходимо отметить то, что молодежь в последние годы более рационально и прагматично оценивает свои возможности в политике, постепенно формируется соответствие между ценностной системой молодых и ценностями, доминирующими в политической системе. Актуализации этих процессов способствует постепенное развитие массовых молодежных движений, например, таких как Российский союз молодежи, НАШИ. Однако, проблема недостаточного уровня самоорганизации снижает эффективность их деятельности.

Номинальное стремление молодежи к самоорганизации оценивается автором как достаточно сильное. Об этом свидетельствует желание молодых людей вступать в общественные организации (17 %), политические партии (16 %). Но отсутствие знаний о деятельности партий и организаций, о конвенциональных и эффективных способах влияния на власть значительно снижает действи-

тельный показатель участия молодежи в политических процессах до 2 % в партиях и 7 % общественных организациях.¹

Диссертант отмечает, что по оценкам молодых респондентов важность институт выборов признают 40,6 % опрошенных, но по данным региональных избирательных комиссий, реальное участие колеблется в пределах 20 – 30 % (в зависимости от уровня выборов).² В тоже время, автор отмечает, что отрицательная корреляция (при расчетах использован коэффициент корреляции Пирсона) между электоральным участием и неконвенциональными формами участия свидетельствует о том, что в случае осознания эффективности своего влияния легальными способами респонденты отказываются от нелегальных форм участия. Например, участвовавшие в выборах в Государственную Думу РФ не принимают такие формы протеста как: отказ от уплаты налогов (коэф. корреляции – 0,168), участие в запрещенных демонстрациях (– 0,312) и самовольный захват зданий, заводских помещений (– 0,302).³ Диссертант отмечает, что низкая политическая активность молодежи связана с тем, что построение демократических институтов России и в ее регионах опередило процесс формирования политической культуры участия у населения.

Качественная дифференциация совокупности респондентов методом кластерного анализа, говорит нелинейном изменении политической активности молодежи Тульской области, что отличается от общероссийских данных, предполагающих прямую зависимость усиления политической активности от процесса взросления. Систематизация массива методом кластерного анализа данных позволила структурировать совокупность опрошенных на два кластера.

Стратегия поведения представителей первой группы демонстрирует больший патернализм, который на взгляд автора связан с тем, что абсолютное большинство респондентов этого кластера составляет учащаяся молодежь, сте-

¹ Копцева, О.А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся [Текст] / О.А. Копцева // Социс. - 2005. - № 5. - С. 114 - 115.

² Тульская молодежь: норма и девиация. Сборник статей. - Тула: ООО РИФ «ИНФРА», 2000. - С. 40.

³ «Социально-политическая ситуация в Тульской области: характеристика, тенденции развития и перспективы» (2000 – 2006 гг.). Мониторинг. Руководитель: Батанина И.А., кафедра социологии и политологии Тульского государственного университета. Объем выборки 2500 человек. Статистическая погрешность не превышает 4 %. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, образованию и роду занятий.

пень зависимости которой от родителей, социальных служб значительно выше, чем у представителей второго кластера. Особенностью первой группы является то, что она в отличие от второго сегмента демонстрирует большую включенность в общественные организации и объединения. Этот факт объясняется тем, что учащаяся молодежь в большей степени включена в социальные отношения и взаимосвязи, возникающие в образовательной среде.

Стратегия поведения респондентов, составивших второй кластер, отличается большей прагматичностью и либерализацией сознания, в частности, это выражается в том, что респонденты, не отрицают влияния политических партий и общественных организаций на политическую ситуацию в регионе, при этом прагматично подходят к организации их деятельности, считая, что в большей степени финансовые и организационные обязательства их деятельности несут члены этих организаций, и поддерживающие их коммерческие структуры. Представители этой группы ориентированны на либеральные ценности, в том, числе на комплекс демократических прав и свобод.

Поведение респондентов, входящих во вторую группу наглядно иллюстрирует «эффект стоячей волны» в специфичном для Тульской области варианте. Молодежь, входящая во второй кластер, информирована о происходящих событиях, идентифицирует себя в качестве субъекта политики, но при этом политически менее активна. С точки зрения автора, это обусловлено тем, что происходит постепенная политизация сознания молодежи по мере включения в процесс профессиональной трудовой деятельности, что совпадает с общероссийскими данными. Но при этом, имеют место чрезмерные экономические притязания (во многом это связано с географической близостью к более благополучной в социально-экономическом плане столице), которые не оставляют времени молодым людям для активного участия в политической жизни, ставя на первый план цели повышения собственного материального статуса.

Таким образом, для молодежи Тульской области характерна волновая модель активности: достаточно высокая степень включенности в деятельность политических партий и организаций постепенно сменяется спадом активности и

переориентацией на материальные ценности, затем с достижением более высокого экономического статуса наблюдается усиление внимания к политической жизни.

Социально-экономические и политические особенности современного этапа развития Российской Федерации и Тульской области объективно требуют:

- активизации гражданского участия, под которым понимается включение граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, экологических, культурных программ и проектов;

- усиления влияния граждан на принятие властных решений и контроль за их исполнением, а также самоуправление на низовом уровне;

- повышения у молодежи региона уровня доверия к институтам власти, формирование и развитие политической компетентности, навыков конструктивного участия в политической жизни;

- снижения уровня абсентеизма, вызываемого отсутствием знаний либо наличием искаженных представлений о роли выборов и механизмах их проведения;

- создания эффективной системы непрерывного гражданского образования, интегрирующей возможности образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, органов государственной власти, местного самоуправления, неправительственных организаций и т.д.

В третьей главе «Молодежная политика как инструмент формирования культуры участия в России» автор рассматривает концепцию государственной молодежной политики (ГМП), отвечающую международным требованиям и демократическим принципам функционирования российской политической системы общества. В рамках ГМП закрепляются социальные, политические права молодежи, регламентируются основные направления реализации концепции, определяются организационные меры, в том числе создание и организация работы специальных органов по делам молодежи.

Однако практика осуществления молодежной политики существенно отстает от заявленных целей, прежде всего в связи с отсутствием необходимых материальных и финансовых возможностей. Также, негативное влияние оказывает недостаточная сформированность базы вспомогательных нормативных актов, конкретизирующих общие положения государственной концепции и регламентирующих механизмы ее реализации. Для эффективной реализации молодежной политики необходимо устранить вышеуказанные недостатки, а также создать систему ежегодного всероссийского мониторинга положения молодежи для преодоления инерции молодежных программ и корректировки концепции молодежной политики в целом.

Завершение в 2006 году программы «Молодежь России», созданной в рамках ГМП, предопределило необходимость выработки новой стратегии молодежной политики, отвечающей уровню развития современного общества. Наиболее результативными и распространенными проектами в рамках государственной молодежной политики стали Молодежные парламенты. Их деятельность регламентируется государственной концепцией молодежного парламентаризма. Молодежные парламенты в значительной степени институционализируют участие молодежи, создают систему эффективного молодежного представительства.

Особую функцию в формировании политической культуры участия молодежи выполняют ролевые игры, моделирующие выборы в региональные, муниципальные, районные молодежные парламенты. Имея в основе игровые методы, при поддержке органов власти, эти проекты перерастают в серьезные консультативные органы, позволяющие реформировать молодежную политику в соответствии с реальными интересами молодежи.

В регионах, где ведется активная информационно-просветительская работа (Алтайский край, Ростовская область, Нижегородская область, Орловская область), отмечаются тенденции постепенного формирования политических мотивов и установок, носящих позитивный характер, что выражается в росте числа молодежных объединений, снижении эффективности манипулятивных

технологий, активизации участия молодежи в региональных социальных проектах и т.д.

Большое значение имеет включение в процесс формирования культуры участия общественных организаций и объединений. НКО призваны выполнять не только функции социализации, но и агрегировать и артикулировать интересы молодежи, что позволяет научить молодежь отстаивать свои интересы законными средствами, знакомит их с формами и процедурой представительства и, одновременно, способствует формированию эффективной молодежной политики на уровне муниципалитета или региона, путем предоставления объективной информации о потребностях молодых людей.

Общественные организации, могут взять на себя роль посредника в процессе интеграции молодых людей в общественно-политическую сферу, объяснить основные принципы ее функционирования, обеспечить эффективную коммуникацию, развить навыки общения.

Однако, многие детские и молодежные объединения стремятся не затрагивать политическую проблематику, и поэтому не взаимодействуют с органами власти. Часто их работа сводится к организации мероприятий, согласно собственному направлению деятельности и борьбе с другими НКО за право получения грантов. Как правило, эти организации не ориентированы на интенсивное развитие, что в большинстве случаев приводит к прекращению функционирования.

В тоже время, в последние годы наметилась тенденция государственной поддержки молодежных организаций, способствующих социализации и гражданскому становлению молодых людей. Наиболее популярной формы взаимодействия органов власти и НКО стало совместное проведение мероприятий, направленных на развитие у молодежи гражданских, патриотических качеств и творческих способностей (например, лагерь «Лидер», созданный на базе Российского Союза Молодежи при содействии комитета по делам молодежи администрации Тульской области) Дополнительное использование административ-

ных, информационных и финансовых ресурсов властей позволяет вывести молодежные проекты организаций на принципиально новый уровень.

Таким образом, для более эффективного формирования политической культуры участия молодых россиян необходимо:

- использовать региональный опыт, опираясь на концептуальные и теоретические разработки, не сводя процесс формирования установок на активное политическое участие молодежи только к системе совершенствования воспитательных и образовательных мер;
- активизировать формирование и деятельность молодежных парламентов и иных консультативных органов представительства молодежи;
- реализовывать социальные программы, способствующие улучшению экономического положения молодежи;
- расширить сотрудничество муниципальных и региональных органов власти сотрудничество с молодежными общественными организациями, проводить совместные мероприятия и обучающие проекты;
- проводить обучающие семинары для руководителей молодежных объединений по разъяснению важности активной информационной работы и PR-деятельности;
- откорректировать государственную молодежную политику, переработав ее положения в соответствии с современными требованиями, активизировать работу по устранению недостатков формирования нормативно-правовой базы, регламентирующей механизмы реализации ГМП.

Реализация этих рекомендаций даст возможность интенсифицировать процесс освоения молодежью своих политических и гражданских прав и обязанностей, что позволит активизировать формирование культуры участия.

Заключение содержит основные выводы и рекомендации, к которым пришел автор в результате проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих научных публикациях автора:

1. Хлудова, Е.Н. Проблемы формирования и работы молодежных парламентов России [Текст] / Е.Н. Хлудова // Парламентаризм в России: состояние, тенденции развития, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (28 марта 2006г.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 0,2 п.л.
2. Хлудова, Е.Н. Школа парламентаризма и самоуправления как институт формирования культуры участия [Текст] / Е.Н. Хлудова // Парламентаризм в России: состояние, тенденции развития, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (28 марта 2006г.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 0,2 п.л.
3. Хлудова, Е.Н. Роль связей с общественностью в деятельности молодежных общественных движений [Текст] / Е.Н. Хлудова // Известия Тульского государственного университета. Сер. Связи с общественностью. Реклама. Вып 1. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 0,2 п.л.
4. Хлудова, Е.Н. Проблема мобилизованного политического участия молодежи [Текст] / Е.Н. Хлудова // Известия Тульского государственного университета. Сер. Социология и политология. Вып 7. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 0,2 п.л.
5. Хлудова, Е.Н. Особенности операционализации категории «Политическое участие» [Текст] / Е.Н. Хлудова // Молодежь в социально-гуманитарных науках: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых - Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 0,2 п.л.
6. Хлудова, Е.Н. Государственная молодежная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / Е.Н. Хлудова // Молодежь в социально-гуманитарных науках: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 0,1 п.л.
7. Хлудова, Е.Н. Специфика электоральной активности молодежи Тульской области [Текст] / Е.Н. Хлудова // Политический процесс в условиях

подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации: материалы научно-практической конференции г. Казань - Казань, 2006. – 0,1 п.л.

8. Хлудова, Е.Н. Влияние государственной символики на формирование молодежного дискурса [Текст] / Е.Н. Хлудова // Дискурсология: методология, теория практика / материалы Первой международной научно-практической конференции - Екатеринбург: Изд-во УральскогоГУ; Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. – 0,1 п.л.

Изд. лиц. ЛР № 020300 от 12.02.97. Подписано в печать 28.11.2006.

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ 131

Тульской государственной университет. 300600, г. Тула, просп. Ленина, 92.

Отпечатано в Издательстве ТулГУ. 300600, г. Тула, ул. Боднина, 151

